

Малоизвестный константинопольский монастырь XI столѣтія Богоматери Евергетидской и его ктиторскій Типикъ, хранящійся въ рукописи Аѳинскаго національнаго университета¹⁾.

Въ ряду известныхъ уже въ наукѣ византійскихъ ктиторскихъ Типиконовъ долженъ занять самое видное мѣсто имѣющій въ скоромъ времени появиться въ свѣтѣ Евергетидскій Типиконъ, находящійся въ рукописи Аѳинской національной библіотеки подъ № 788 съ заглавіемъ: „Συναξάριον σὸν Θεῷ, ὃτοι Τυπικὸν ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τῆς εὐαγγοῦς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος, ἀρχόμενον ἀπὸ μηνὸς Σεπτεμβρίου, περιέχον πᾶσαν ἀκολουθίαν μέχρι συμπληρώσεως Αὐγουστου· ώσαύτως καὶ τῆς ἀγίας τεσσαρακοστῆς ἀπὸ τῆς χυριακῆς τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαρισαιου μέχρι τῶν Ἀγιων Πάντων“. Какъ показываетъ приведенное заглавіе, рукопись эта заключаетъ въ себѣ полный Церковный уставъ съ подробнымъ изложеніемъ службъ на каждый день года, т. е. по Синаксарю и Тріодіямъ Постной и Цвѣтной. Въ наукѣ подобный ктиторскій уставъ былъ известенъ доселѣ лишь въ славянскомъ переводѣ по рукописи XII в. М. Синодальной библіотеки № 330—380, данный патріархомъ константинопольскимъ Алексѣемъ (около 1034 г.) основанному имъ монастырю въ Константиноپолѣ, но на православномъ востокѣ Евергетидскій уставъ, сколько намъ известно,—пока единственный представитель подобнаго рода памятниковъ. Въ восточныхъ книгохранилищахъ, правда, не мало встрѣчается копій и оригиналовъ ктиторскихъ уставовъ, но вѣдь они состоять изъ одной части, такъ называемаго,

¹⁾) Изъ книги, приготовленной къ печати: „Описаніе літургическихъ рукописей, находящихся въ восточныхъ книгохранилищахъ“. т. I, ч. I.

пролога, трактующаго о времени основания того или иного монастыря, о ктиторахъ и благотворителяхъ, объ имущественныхъ владѣніяхъ, о внутреннемъ монастырскомъ устройствѣ жизни въ нихъ и т. п. Въ описываемомъ Евергетидскомъ Типиконѣ эта часть устава носитъ название:,, ‘Ο πρόλογος τοῦ Τυπικοῦ‘, или частнѣе—,, ‘Ἐκθεσὶς καὶ ὑποτύπωσὶς τοῦ βίου τῶν ἐν τῇ μονῇ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος μοναχῶν‘ и занимаетъ положеніе въ концѣ его, а не въ началѣ, какъ говорить надписаніе, очевидно, по недоразумѣнію переплетчика рукописи, помѣстившаго не на свое мѣсто эту часть устава. Что же касается изложенія особенностей церковныхъ службъ и притомъ на цѣлый годъ, то въ большинствѣ этого рода памятниковъ мы его не находимъ; все дѣло въ нихъ большею частію ограничивается краткимъ указаніемъ руководящимъ въ богослужебной практикѣ или общепринятыми уставами—Студійскимъ и Іерусалимскимъ, или же Типиками какихъ либо извѣстныхъ монастырей или храмовъ. Такъ, напр., въ Типиконѣ 1162 г. Богородичнаго монастыря τῶν Ἡλίου Βωμῶν указывается „τὸ νῦν φαλλόμενον Στοοδιτικὸν Σουαξάριον“ (стр. 728 и др.), въ Типиконѣ 1210 г. Нила, игумена Богородичнаго монастыря Махерады—на Типикѣ обители пр. Саввы Освященнаго (κατὰ Παλαιστίνην¹), въ Типиконѣ Авксентіевскаго монастыря—на іерусалимскій уставъ (τὸ ἱεροσολυμῖκὸν Τυπικόν) (стр. 785), въ Типикѣ монастыря св. Маманта—на Типикѣ Евергетидскаго монастыря (стр. 728 прим. 1; 758 прим. 5; 760 прим. 3), въ Типиконѣ Пандократоровскаго монастыря для храма Богородицы Милостивой—на уставъ великаго дворцоваго храма или *Екклесіаста* (стр. 678) и т. д. Но Типики Евергетидскій и Алексѣевскій не были исключительными явленіями въ ряду этого рода памятниковъ. Между ктиторскими уставами древней Византіи извѣстны нынѣ и

¹) Miklos. et Muller. Acta et diplomata monaster. Vindob. 1887 an. t. II, pag. 401, 412.

такіе, въ которыхъ мы находимъ ясныя указанія на существование отдельныхъ самостоятельныхъ изложеній церковно-богослужебныхъ порядковъ, практиковавшихся въ определенномъ монастырѣ, специально для него одного написанныхъ ктиторомъ его. „Τὰς δὲ δοξολογίας πάσας, τὰς τε νυκτερινὰς καὶ ἡμερινὰς, пишетъ въ своемъ уставѣ вельможа Михаилъ Атталіатъ, Θέλω γινέσθαι κατὰ τὸ Τοπικόν μου, ὅπερ ἵδιώς συνεγράψαμην“¹). „Τὴν μὲν οὖν τοῖς θείοις ὅμνοις ἀκολουθίαν τῆς εὐαγγοῦς ταυτησὶ μονῆς βουλόμενα προβαίνειν, говоритъ императоръ Іоаннъ Комненъ въ уставѣ Пандократорскаго монастыря, κατὰ τὸ γεγονός πάρ’ ἡμῶν ἐκκλησιαστικὸν Τοπικόν (стр. 657). Есть основаніе думать, что подобные Типиконы или Синаксари были въ монастырѣ императрицы Ирины²), въ Хиландарскомъ аѳонскомъ монастырѣ³) и въ др. Подтвержденіе того, что подобныхъ ктиторскихъ богослужебныхъ Типиковъ было много въ древнее время въ Византіи, мы находимъ въ Тактиконѣ Никона Черногорца, писагеля XI в., который, при составленіи своей сводной таблицы особенностей различныхъ уставовъ, несомнѣнно пользовался подобными Типиками. Къ сожалѣнію, до нашего времени они не сохранились и въ извѣстныхъ книгохранилищахъ православнаго востока не встречаются. Вполнѣ естественно по этому, что Евергетидскій Типиконъ въ греческомъ оригиналѣ и Алексѣевскій уставъ въ славянскомъ переводѣ, какъ представители этого рода памятниковъ цѣлой эпохи, пріобрѣтаютъ въ нашихъ глазахъ особенную цѣну и исключительный интересъ.

Въ нашей литературѣ относительно времени основанія монастыря Богородицы Евергетидской и личности ктитора его существуютъ два противоположныхъ мнѣнія. Одни (проф. Н.

¹) Ibid pag. 314.

²) Ibid pag. 357.

³) Типикъ или Уставъ одѣ светога Саве у Београд. 1866 стр. 13, 15, 18.

П. Кондаковъ) называютъ ктиторомъ его Василія Протасекрета¹⁾ и время построенія обители относятъ къ X или началу XI столѣтія, а другіе (П. Савваітовъ) болѣе правильно считаютъ таковымъ игумена этого монастыря Павла²⁾, но не знаютъ ни мѣста, гдѣ монастырь находился, ни времени, когда онъ былъ построенъ. Оба эти мнѣнія основаны на одномъ источнике—на книгѣ: „Constantinopolitana Christiana“ Дюканжа³⁾, который самъ точно не указываетъ ни времени построенія Евергетидскаго монастыря, ни имени его ктитора и приводить выдержки изъ рукописей, подтверждающія и то и другое мнѣніе. Въ Евергетидскомъ Тиционѣ, по рукописи библиотеки Аѳинскаго университета, мы почерпаемъ самыя достовѣрныя свѣдѣнія о всемъ, что касается первоначальной судьбы данной обители. Вторая глава пролога его прямо и категорически называетъ ктиторомъ монастыря приснопамятнаго и блаженнѣйшаго Павла Евергетидскаго, который, покинувъ родину, родителей, родственниковъ и друзей, прибылъ въ Константинополь (*εἰς βασιλίδα ταῦτην μεγαλόπολιν*) и здѣсь въ загородномъ (*προάστειον*), пустынномъ (*τὸ ἀγριδιον*) мѣстечкѣ, доставшемся ему по наслѣдству (*ἐκ γουιχῆς αὐτῷ κληρονομίας*), на собственныя средства основалъ монастырь въ іюнѣ мѣсяцѣ 6556=1048 года, четвертаго индиктіона (стр. 615—616). На загородное положеніе Евергетидскаго монастыря указаніе мы находимъ и во второмъ путешествіи св. Саввы, архіепископа сербскаго, въ Іерусалимъ (между 1233 и 1237 годами). По возвращеніи изъ этого путешествія въ Царыградъ, пр. Савва, какъ говорится здѣсь, „прежде пришедъ, поклонисе прѣсвѣтѣй блаудателнici, прѣчистѣй Богородици Евериготиси, и отъ тоудоу иде въ срѣдоу града къ светому апостолоу Апъдрѣи“⁴⁾.

¹⁾ Византійск. церкв. и памятн. Констант. Одесса 1886 стр. 72.

²⁾ Путешествіе новгород. арх. Антонія въ Царыградъ. Спб. 1872. стр. 117—118, прим. 151

³⁾ Lib. IV pag. 59. edit. Venet. 1729 an.

⁴⁾ Прав. Палест. сборн. т. II, в. II, стр. 75.

Нашъ паломникъ XII в., архієпископъ новгородскій Антоній помѣщаетъ этотъ монастырь также за городомъ, недалеко отъ знаменитаго монастыря Церивлento, находившагося въ мѣстности, именуемой „Троѧндофилицею“ (*Τριακονταφόλλου*), въ сопѣдствѣ съ монастыремъ св. Мокія, расположеннымъ въ XII части Константиноپоля, вблизи золотыхъ воротъ. „А оттолѣ (т. е. отъ монастыря, гдѣ лежали моши св. Стефана новаго) святая Богородица *Βεργετρι μετοχιε...* и въ этомъ монастыри жилъ Савва, сербскій князь, егда изыде отъ святых горы“¹⁾.

Управлялъ пр. Павель малочисленною братією (*ολίγους τινάς*) своей обители пять лѣтъ, скончавшись въ 6562=1054 году 16 апрѣля. Умирая, пр. Павель свой маленький (*μικρόν*) монастырекъ передалъ, по завѣщанію (*ένδιαδήχως*), ученику Тимоѳею, который пришелъ въ основанный имъ монастырь всего только черезъ два мѣсяца, по его открытии, т. е. въ сентябрѣ мѣсяцѣ 6557=1048 г. На долю этого второго игумена настоящаго монастыря выпала уже задача выстроить въ немъ главный (*χυριαχὸς ναός, μεγάλη ἐκκλησία*) храмъ во имя Богоматери Евергетиды (Благодѣтельницы), обновленіе кого-раго праздновалось въ обители 29 декабря (стр. 369), разширить и благоустроить монашескія келліи, снабдить церковными принадлежностями этотъ храмъ, росписать его живописью, позаботиться обо всемъ, что касается и внутренняго и внѣшняго его устройства и проѣвѣтанія (стр. 616). Кроме соборнаго храма, при томъ же игуменѣ были выстроены небольшой храмъ (то *εὐχτήριον* то *Σωτῆρος*) въ честь Спасителя (стр. 481—571), такой же храмъ въ честь апостоловъ (то *εὐχτήριον* или *ναὸς τῶν ἀγίων ἀποστόλων*) (стр. 366, 533) и храмъ въ братской усыпальницѣ (стр. 447). Нисколько по этому неудивительно, что игуменъ Тимоѳей, составитель на-

¹⁾ П. Савваитов. Путешествіе архієп. новгород. Антонія въ Царыградъ стр. 188—119; прим. 151, 152, 153.

стоящаго устава, прямо заявляетъ о себѣ, что этотъ маленький (*μικρόν*) монастырекъ, доставшійся ему отъ его знаменитаго предшественника, изъ ничтожества и неустройства (*ἀπὸ τοῦ ἀφανοῦς καὶ ἀτελοῦς*) онъ привелъ въ великолѣпный видъ и сдѣлалъ известнымъ (*ἐπὶ τὸ μεγαλοπρεπέστατον καὶ διαφανές*) (стр. 616).

Въ тѣхъ же видахъ благоустройства настоящаго монастыря и установлениія строгаго порядка касательно всѣхъ сторонъ жизни его, нужно полагать, игуменъ Тимоѳей и составилъ для своей обители самостоятельный Типиконъ. Составитель о себѣ говорить всюду въ первомъ лицѣ (*ἡλθον ἐγώ... καταλιπών μοι τὸ μοναστήριον* и т. д.) (стр. 616) и завѣщаетъ торжественно праздновать память своего предшественника, ктитора монастыря, игумена Павла (стр. 646, 381). Но рукопись библіотеки Аѳинскаго университета не подлинный списокъ Евергетидскаго Типикона, который составилъ во второй половинѣ XI столѣтія игуменъ Тимоѳей, а нѣсколько позднѣйшій по происхожденію, переработанный и дополненный уже послѣ его смерти. Это видно изъ надписанія пролога къ настоящему Типикону: „*Ἐκθεσίς καὶ ὑποτύπωσίς τοῦ βίου τῶν ἐν τῇ μονῇ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος, παραδοθεῖσα παρὰ Τιμοθέου μοναχοῦ, ἵερέως καὶ καθηγούμενου, γεγονότος μετὰ τὸν κτήτορα τῆς αὐτῆς μονῆς*“ (стр. 615). Здѣсь игуменъ Тимоѳей называется уже „бывшимъ игуменомъ“. Въ концѣ пролога, послѣ послѣдней статьи его: „*Περὶ τοῦ ἀναγινώσκεσθαι τὸ Τυπικὸν καθ' ἑκάστου μηνὸς ἀρχὴν*“ (и заключительныхъ словъ составителя Типикона: *Δόξα σοι, ο Θεὸς ἡμῶν, δόξα σοι* (стр. 654), въ нашемъ спискѣ стоитъ новая дополнительная статья, предписывающая праздновать память второго игумена обители Тимоѳея вмѣстѣ съ первымъ пр. Павломъ въ одинъ день, т. е. 16 апрѣля, такъ какъ кончина и второго игумена совпала со днемъ кончины первого (тамъ же). Эта дополнительная статья заключена тою же молитвою, что и весь прологъ: „*Ο δὲ Θεὸς τῆς εἰρήνης κ. τ. λ.*“ (стр.

655 слич. 654). Въ силу этой статьи въ самомъ Синаксарѣ подъ 16 апрѣля мы уже читаемъ слѣдующее: „Τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ τελοῦμεν ἡνῷμενος τὰ μυημόσυνα τῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν καὶ κτητόρων τοῦ τε μοναχοῦ χοροῦ Παύλου καὶ τοῦ μοναχοῦ χοροῦ Τιμοθέου“ и находимъ подробное изложеніе поминальной службы ихъ (стр. 446—447). Далѣе. Въ качествѣ преданія, идущаго отъ лица игумена Тимоѳея (Παρελάβομεν πάρα τοῦ προεστῶτος ἡμῶν ἀγίου πατρὸς χοροῦ Τιμοθέου), который къ тому же называется и *святымъ отцемъ*, излагается въ Синаксарѣ статья о пищѣ и питьѣ въ субботу первой недѣли (стр. 519) и въ канунъ этого дня, а въ прологѣ запрещеніе употреблять вино монахамъ въ теченіе всей первой недѣли и по средамъ и пятницамъ черезъ весь великий постъ (стр. 654).

Кому же принадлежитъ послѣдняя обработка Типикона Евергетидскаго монастыря, и къ какому времени можетъ быть пріурочено окончательное редактированіе его? На основаніи добавочной статьи въ прологѣ мы съ достовѣрностію можемъ заключать, что окончательная обработка извѣстнаго намъ Евергетидскаго Типикона, его указанныя дополненія явились здѣсь при непосредственномъ и ближайшемъ преемнике второго игумена пр. Тимоѳея. Въ изложеніи правила о совмѣстномъ празднованіи памяти обоихъ ктиторовъ составитель его, онъ же и послѣдній редакторъ Типикона (стр. 654), говоритъ, что чтить память своей кончины игуменъ Тимоѳеей просилъ и завѣщалъ ему, *еще при жизни* (ἔτι ζῶν καὶ προεῖπε καὶ ἐπίσκεψε ἡμῖν). Такимъ образомъ, если бы Евергетидскій Типикъ намъ сохранилъ имя третьаго игумена обители и годъ кончины его предшественника, то мы весьма легко бы опредѣлили время, когда настоящій Типиконъ получилъ свой нынѣшній видъ въ спискѣ Аѳинской національной библіотеки. Но такъ какъ ни то ни другое намъ не извѣстно, то приходится обратиться къ побочнымъ второстепеннымъ даннымъ, такъ или иначе помогающимъ удовлетворительному и возможно близкому къ

истинѣ рѣшенію поставленнаго вопроса. Такихъ данныхъ мы имѣемъ достаточно.

Въ извѣстномъ намъ спискѣ Евергетидскаго Типикона мы находимъ (стр. 614), между прочимъ, ссылку на Типиконъ неизвѣстнаго монастыря иѣкоего Мануила (τὸ τῆς εὐαγεστάτης μονῆς τοῦ Μανουὴλ Τυπικὸν ἀπαχορεύει), въ которомъ, какъ мы полагаемъ, можно видѣть славнаго византійскаго императора Мануила (1143—1179) Комнена¹⁾, сына императора Іоанна Комнена. Въ другомъ, затѣмъ, извѣстномъ нынѣ Типиконѣ монастыря св. великомуученика Маманта 1158 года рекомендуется и неоднократно богослуженіе отиравлять по уставу Евергетидскому. Ή ἀκολουθία ὁφεῖται φάλλεσθαι, говорится здѣсь, κατὰ τὸ Εὐεργετινὸν Συναξάριον, κατὰ τὸν παρακολουθήσαντα τύπον καὶ συνήθειαν (стр. 728 примѣч. 1), или, какъ въ другихъ мѣстахъ того же Типикона: κατὰ τὸ σῆμερον παρ' ἡμῖν ἐνεργοῦν Εὐεργετινὸν Συναξάριον (стр. 758 прим. 5; стр. 760 прим. 4). Такимъ образомъ, время редактированія Евергетидскаго Типикона въ его настоящемъ составѣ падаетъ на годы между 1143 и 1158, т. е. отъ нача-ла царствованія императора Мануила Комнена до написанія Типикона монастыря св. Маманта. Само собою понятно, чтобы получить широкую популярность даже за стѣнами своей оби-тели, каковою Евергетидскій Типиконъ, какъ увидимъ ниже, пользовался и въ дѣйствительности, нужно было не мало

¹⁾ О храмоздательствѣ и устроеніи монастырей императоромъ Мануиломъ проф. Н. П. Кондаковъ сообщаетъ весьма скучная свѣдѣнія. „Мануилу Комнену, знаменитому воителю и храбрецу, проведшему свое тридцати-семилѣтнее царствованіе въ войнахъ съ турками, кочевниками и христіанами, говорить онъ, кромѣ возстановленія монастыря его предка Мануила и церкви Ирины новой (имп. Маркіана) и большого портика въ Влахернахъ, украшенного мозаическими изображеніями побѣдъ императора, принадлежитъ лишь законъ противъ излишествъ храмостроительства“ Визант. церкви и памятники Константинополя стр. 73.

времени, это не могло случиться въ два—три года. Вотъ почему, относя составленіе Евергетидскаго Типикона ко второй половинѣ XI столѣтія, окончательное редактированіе и изложеніе его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насть въ рукописи библіотеки Аѳинскаго національнаго университета, мы не простираемъ далѣе предѣловъ первой половины XII вѣка. Палеографическія данныя и украшенія этой весьма изящной и старательно написанной рукописи не стоять въ противорѣчіи съ указаннымъ временемъ¹⁾.

Весь уставъ Евергетидскаго Богородичнаго монастыря, какъ мы сказали, состоить изъ двухъ частей: а) церковнаго устава въ собственномъ смыслѣ слова, и б) пролога, помѣщенаго переплетчикомъ въ концѣ рукописи. Прологъ имѣеть 43 главы, добавочную статью о поминовеніи второго игумена Тимоѳея и предписаніе этого послѣдняго относительно употребленія вина во время великаго поста. Въ 43 главахъ, кромѣ краткой исторіи основанія Евергетидскаго монастыря Павломъ Евергетидскимъ²⁾ и его благоустройства при второмъ игуменѣ Тимоѳеѣ, излагаются правила касательно суточнаго богослуженія, пищи въ посты и въ обычные дни, пове-

¹⁾ Извѣстный палеографъ покойный I. Саккеліонъ время написанія Евергетидскаго Типикона относитъ тоже къ половинѣ XII столѣтія (*Τεῦχος... ἐπὶ λαμπρᾶς περγαμηνῆς κάλλιστα γεγραμμένου περὶ μεσοῦσαν ἵσως τὴν ιβ'. ἐκατονταετῆ ρίδα*). I. Σακκελ. καὶ A. Σακκελ. *Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς ἑθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος.* Ἀθῆν. 1892 σελ. 141.

²⁾ Павелъ Евергетидскій извѣстенъ и какъ церковный писатель. Ему приписывается *Συναγωγὴ τῶν θεοφθόγγων ῥημάτων καὶ διδασκαλιῶν τῶν θεοφόρων πατέρων*, *ἀπὸ πάσης Γραφῆς θεοπνεύστου συναρμοισθεῖσα καὶ οἰκείως καὶ προσφόρως ἐκτεθεῖσα εἰς ὀφέλειαν τῶν ἐντυγχανόντων, παρὰ Παύλου τοῦ ὄσιωτάτου μοναχοῦ καὶ κτήτορος τῆς μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος* (I. Σακκελιών. *Πατμιακὴ βιβλιοθήκη.* Ἀθῆν. 1890, σελ. 199). Это сочиненіе было напечатано въ Венеціи въ 1783 г. въ 4 книгахъ.

денія монаховъ на трапезѣ, празднованія праздниковъ го-
сподскихъ и богородичныхъ, о должностныхъ лицахъ въ оби-
тели, ихъ избраніи, правахъ и обязанностяхъ, о времяпрепро-
вожденіи монаховъ внѣ храма, правила о числѣ ихъ, объ одеждѣ
и обуви для нихъ, о банѣ для монаховъ, о поминовеніи кти-
тора и умершихъ братій, о порядкѣ постриженія монаховъ, о
раздачѣ милостыни у воротъ, о недопущеніи женщинъ въ мо-
настырь, о больницѣ и больныхъ, о чтеніи Типикона въ началѣ
каждаго мѣсяца. Однимъ словомъ, въ этихъ главахъ излага-
ются всѣ тѣ правила, которые были необходимы для всякаго
благоустроенного монастыря, а поэтому вполнѣ естественно,
что въ этой части настоящій уставъ сходенъ съ подобными
же прологами извѣстныхъ намъ Типиконовъ Михаила Атталата
1077 года, и императрицы Ирины 1114 года, при чёмъ
по мѣстамъ сходство между этими памятниками дословное.
Что же касается изложенія, то всѣ преимущества на сторонѣ
Евергетидскаго Типикона, такъ какъ въ немъ мы находимъ
большую систематичность и послѣдовательность, чѣмъ въ
остальныхъ.

Синаксарь или Типиконъ, какъ показываетъ и выше-
приведенное заглавіе этой части Евергетидскаго Типикона,
обнимаетъ полный кругъ годичнаго церковнаго богослуженія,
съ подробнымъ изложеніемъ порядка богослуженія на каж-
дый день года. Типиконъ этотъ составленъ былъ спеціально
для монастырскаго употребленія и противопоставляется Ти-
пикону или богослужебнымъ порядкамъ, практикующимся въ
церквяхъ мірскихъ. Объ утреннемъ евангеліи въ понедѣль-
никъ страстной седмицы, напр., замѣчается: „εἰς τὸν ὄρθρον
εὐαγγέλιον οὐ λέγεται, καθὼς ἔθος τοῖς ἐν κόσμῳ“ (стр.
544). Отсюда въ Синаксарѣ Евергетидской обители, послѣ
изложенія, напр., обычнаго чина омовенія ногъ въ великий
четвертокъ, положены еще „αἱ εὐχαὶ τοῦ ἀγίου μητῆρος, αἱ
γινομέναι ἐν τοῖς μοναστήριοις“ (стр. 549). Но главнымъ
образомъ составитель устава Евергетидскаго монастыря, какъ

самъ сознается откровенно (стр. 442), следоваль въ своемъ изложеніи церковно-богослужебныхъ порядковъ *уставу или Синаксарю великой церкви* (τῷ τύπῳ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἀκολουθοῦντες, или εὑρομενὸν ἐν τῷ Συναξαρίῳ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας). И дѣйствительно, сопоставляя службы нашего Типикона съ тѣми же службами, по уставу великой церкви, въ извѣстной намъ патмосской рукописи, мы замѣчаемъ громадное сходство между обоими изложеніями. Нужно по этому признать за положительный фактъ, что составитель Евергетидскаго Типикона создалъ его на основѣ патріаршаго константинопольскаго устава великой церкви. Въ рукописи библіотеки Аѳинскаго университета, мы, такимъ образомъ, получаемъ новый источникъ для знакомства нашего съ богослужебною практикою великой церкви въ Константинополѣ, источникъ, стоящій какъ бы на рубежѣ отъ патріаршихъ уставовъ къ етапамъ, благодаря чему онъ и пріобрѣтаетъ въ нашихъ глазахъ еще большее значеніе и большую научную цѣнность.

Помимо устава великой церкви, составитель Евергетидскаго Типикона пользовался иногда уставами другихъ монастырей, напр., Типикономъ монастыря, построенного императоромъ Мануиломъ Комnenомъ (стр. 614), Типиконами Олимпійской горы (стр. 443), которые были въ большомъ уваженіи на востокѣ за святость жизни своихъ обитателей иноковъ и строгость ихъ церковныхъ и монастырскихъ правилъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ для разрѣшенія недоумѣній относительно церковно-богослужебной практики составитель обращался съ вопросами къ нѣкоему архіерею Антонію (стр. 442) (εἴτε μὴν καὶ δι' ἐρωτήσεως τοῦ ταύτης ἀρχιερατεύσαντος Ἀντώνιοο τοῦ δογιωτάτου ἀκριβῶς ἀναμαθόντες), который былъ современникомъ составителя устава, и котораго преемникъ игумена Тимоѳея въ прибавочной статьѣ пролога величаетъ такъ: „Ο πανεύφεστος σεβαστὸς καὶ μέγας δοῦκας, ὁ μοναχὸς χορὶς Ἀντώνιος“ (стр. 654). Составитель Евергетидскаго Синаксара—Типикона былъ хорошо зна-

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

комъ и съ Типикономъ извѣстнаго Студійскаго монастыря (τὸ Τυπικὸν τῆς περιωνύμου μονῆς τῶν Στουδίου), котораго держались въ богослужебной практикѣ многіе другіе византійскіе монастыри (стр. 603), и онъ по мѣстамъ гласно¹⁾ и не гласно пользуется этимъ уставомъ (стр. 355, 512, 606 и др.) для своего Типикона, но иногда вступаетъ съ нимъ въ прямое противорѣчіе и дѣлаетъ постановленія, идущія въ разрѣзъ съ практикою его. Δεῖ δὲ γινώσκειν, ὅτι τὰ λοιπὰ μοναστήρια, ὅσα τὸ Τυπικὸν κρατοῦσι τῆς περιωνύμου μονῆς τῶν Στουδίου, οὐ φάλλουσι τὰ τυπικὰ ἐν ταῖς λειτουργίαις, ἀλλὰ μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῆς θ'. Ὡρας, τότε φάλλουσι τὰ τυπικὰ λαμβάνειν τὸ ἀντίδωρον. Ήμεῖς δέ, замѣчаешьъ этотъ Типиконъ, διὰ τὸ καθεκάστην σχεδὸν πάντας μεταλαμβάνειν τῶν θείων μυστηρίων, δέον ἔχριναμεν φάλλειν τὰ τυπικὰ ἐν τοῖς κελλίοις αὐτῶν καὶ διακλύσασθαι τοὺς ἀδελφοὺς μετὰ τὴν τῆς θείας ἱερουργίας συμπλήρωσιν, πλὴν συντόμως καὶ ἔπειτα φάλλειν τὴν θ'. Ὡραν. (стр. 603). Относительно пищи въ навечеріе Рождества Христова, если оно приходится въ субботу, говорится: „μετὰ δὲ τὴν τῆς πρωΐας λειτουργίαν οὐκ ἀπερχόμεθα ἐν τῇ τραπέζῃ, κατὰ τὸν τύπον τοῦ Στουδίου, ἐσθίοντες ὅσπριον ἔξεστὸν ἄνευ ἑλαίου καὶ ὀπώρας, ἀλλὰ ἐν τῷ νάρθηκι, μετὰ τὸ φαγεῖν τὸ κατακλαστὸν καὶ διακλύσασθαι ἀπὸ τῆς ἀγίας δωρεᾶς, διανέμει ὁ κελλαρίτης πᾶσι πρὸς ἐν τεμάχιον φωμοῦ, διμοίως δὲ καὶ πρὸς ἐν βαυκάλιον οἶνον, ώς ἀν ὄρίσῃ ὁ προεστώς, καὶ πλέον οὐδέν. (стр. 355).

Отмѣченнымъ нами фактомъ независимости и самостоятельности Типикона Евергетидскаго монастыря, даже въ виду общепризнаннаго въ Константинополѣ авторитета—Студійскаго монастыря, дается намъ понять, что Евергетидскій

¹⁾ „Οὕτω γὰρ διετάξατο ὁ Στουδίης ποιεῖν, замѣ чаешьъ Типиконъ въ утренней службѣ на праздникъ Рождества Богородицы, 8 сентября, καὶ εἰς ταῦτην τὴν ἑορτὴν τῆς Θεοτόκου, καὶ εἰς τὴν Ὑπαπαντήν, καὶ εἰς τὴν Καίμησιν, καὶ εἰς τὸν Εὐαγγελισμόν“ (стр. 265).

монастырь въ ряду другихъ византійскихъ монастырей своего времени занималъ не послѣднее мѣсто. Естественно по этому и другое не менѣе любопытное явленіе, что уставъ этого монастыря, по примѣру другихъ знаменитыхъ обителей, претендуетъ сферу своего вліянія перенести за монастырскую ограду и регулировать церковно-богослужебною практикою другихъ константинопольскихъ монастырей. Выше мы уже отмѣтили, что Типиконъ Мамантовскаго монастыря 1158 года прямо предписываетъ монахамъ въ богослужебной практикѣ руководиться уставомъ или Синаксаремъ Евергетидскаго монастыря. Но значеніе послѣдняго несомнѣнно простидалось и дальше. Если мы не будемъ имѣть въ виду Синаксаря, а обратимъ вниманіе на прологъ его и сопоставимъ этотъ послѣдній съ Типикономъ монастыря св. Маманта, даннымъ Феохарисомъ Каппадокійцемъ, то нельзя не замѣтить большого сходства между обоими памятниками, которое по мѣстамъ и въ цѣлыхъ главахъ простирается до положительного тожества. Несомнѣнно, составитель Типика Мамантовскаго монастыря, рекомендуя въ богослужебной практикѣ Синаксарь Евергетидскаго монастыря, не желалъ расходиться съ своимъ образцемъ и въ устройствѣ внутренняго монашескаго киновіального быта, а потому заимствовалъ эти правила цѣликомъ изъ устава той же Евергетидской обители. Сходство между обоими Типиконами отсюда вполнѣ естественное. Настоящій любопытный фактъ получаетъ въ нашихъ глазахъ важное значеніе и потому еще, что признаніе авторитета за Евергетидскимъ монастыремъ совершается, такъ сказать, на глазахъ представителей важнѣйшихъ константинопольскихъ монастырей. Подъ уставомъ Мамантовскаго монастыря подписались иноки *Студійскаго монастыря*: архимандритъ и игуменъ Феофилактъ, икономъ Феодосій, іерей Акакій, іерей Варнава и монахи Филаретъ, Михаилъ и Кириллъ, изъ монастыря *Перивлепто*—протопопъ Павелъ и монахъ Феодулъ и игуменъ монастыря *Филантропа Аѳанасій* (стр. 710).

Изъ подробнаго сличенія видно, что существуетъ полное почти тожество, за исключениемъ введенія (*πρόλογος*), 40 главы и подписей, Типиконовъ монастырей св. Маманта и малоазійскаго монастыря Богородицы „тѣу Ἡλίου Βωμῷ, ὅτοι τѣу Ἐλεύμῳ“, что, по нашему мнѣнію, подтверждается до нѣкоторой степени мысль нашу о зависимости этого послѣдняго Типикона также отъ Евергетидскаго устава. Но если въ указанномъ нами фактѣ зависимость отъ Евергетидскаго Типикона можно доказывать лишь съ большею или меньшею вѣроятностію, то влияніе послѣдняго на извѣстный „*ОУставъ, сказаніе жития соѧщаго въ монастыри прѣсвятые Богородице наставницѣ, Здѣ написано и предано въ камъ братие и чада мои възлюбленаго о Господѣ, мною грешнымы смиреннымы мнѣхомъ Савю*“, двукратно изданный въ свѣтѣ Даничичемъ¹⁾ и покойнымъ архимандритомъ и намѣстникомъ Москов.-Троице-Сергіевской лавры въ сербскомъ журналь „Гласник“, не подлежитъ уже ни малѣйшему сомнѣнію. Сходство между оригиналомъ и копіею здѣсь поразительное и простирается до того, что сохранены порядокъ и количество главъ. Впрочемъ, преп. Савва Сербскій въ своемъ Типиконѣ нѣкоторыя главы излагаетъ сокращенно сравнительно съ Евергетидскимъ Типикономъ, нѣкоторыя совершенно опускаетъ, напр., ненужную статью для Аѳона: περὶ τοῦ ἄβατον εἶναι τὴν μονὴν γοναῖεν ἀνεῳ τѣу περιφανῶν τε καὶ ὑψηλῶν и др. (стр. 650), а нѣкоторыя, по потребностямъ даннаго мѣста, составляетъ вновь, напр., 42 главу „*о мъченицѣ (свѣтилѣ Савви), также въ Кафи*“ (Типик. стр. 54). Сходство между Евергетидскимъ Типикономъ и Типикономъ пр. Саввы Сербскаго особенно порази-

¹⁾ Мы пользуемся этимъ уставомъ, по изданію Даничича, въ оттискѣ изъ „Гласника“ кн. XX подъ заглавіемъ: „*Типикъ или Уставъ одѣ светога Саве, првога архиепископа и просветителя србскога, написанъ за монастиръ Хилендаръ у светой гори Атоя-ской*“. у Београду 1866 года.

тельно для нась въ тѣхъ главахъ, которыя содержать историческія свѣдѣнія о самомъ монастырѣ и которыя повидимому должны бы быть наиболѣе оригинальны и самостоятельны. Для примѣра сопоставимъ 3 главу обоихъ Типиконовъ.

Περὶ τοῦ καὶ ροῦ τῆς τελευτῆς τοῦ ἀγίου πατρὸς ἡμῶν, τοῦ πρώτου κτήτορος, καὶ ὅτι ἐνδιαθήκως οὗτος κατέλιπε τὸ μοναστήριον ἐπὶ μικροῦ σχῆματος τῷ ὄσιῳ πατρὶ ἡμῶν χυρῷ Τιμοθέῳ, τῷ δευτέρῳ κτήτορι, καὶ οὗτος ἐπὶ τοῦ νῦν ὄντος μεγαλοπρεποῦς τοῦτο κατεστήσατο σχῆματος, καὶ περὶ τῶν ἐπικτηθέντων αὐτῷ.

Ἐνταῦθα τοῖνυν, ὡς εἴπομεν, ἔξελθων ὁ μακάριος καὶ τὸν τόπον ἀφιερώσας εἰς μοναστήριον, μικρά τε κελλία δειμάμενος, καὶ τινας ὄλιγους σὺν ἐμοὶ ἀποκείρας, τούς τε μεγάλους ἐκείνους καὶ ὑπερφυεῖς ἀγῶνας διηνυκώς, καὶ πέντε μόνους χρόνους ἐπιβιούς, πρὸς τὴν ἀΐδιον μετετέθη μακαριότητα, τῇ ἑκκαιδεκάτῃ τοῦ ἀπριλίου μηνός, τοῦ ἔξακισχιλιοστοῦ πεντακοσιοστοῦ ἔηχοστοῦ δευτέρου ἔτους, ἐνδιαθήκως καταλιπών μοι τὸ μοναστήριον ἐπὶ τοῦ μικροῦ ἐκείνου καὶ εὐτελοῦς σχῆματος, εἰς ὅπερ αὐτὸς αὐτὸς κατεστήσατο· δὲ δὴ μικρὸν

О времени смерти преподобного архиепископа Симеона и мн.^х.

Идѣ же малою времѧ пре-
быть съ мною, чѣмъ осьмь лѣ-
сцеи обаче великия и вышеесте-
ственныя подвиги прошедъ, къ
вѣчномъ пресели се блаженство, ⁸
мѣсца февраля въ г҃. день
апр. (правильнѣе 1200) года,
закѣтомъ сстакнѣ монастырь
ей на мнѣ. Азъ же велию скорбь
и болязнь принахъ, ово отъ по-
стоищества, то юсти отъ мало-
людства къ немъ; драгою же
отъ безбожныхъ разбойниковъ.
съ малымъ бо числомъ братий
огнахъ се. Къ томодѣ юще и пре-
подобныи мѹжъ игоудень Ме-
додїи отынде, самыи дескатыи.

ούτω καὶ εὐτελέστατον ἐμοὶ κατα-
λειψθέν, οἶον ἀνθ' οἴου γέγονε
ταῖς τῆς Εὐεργέτιδός μου
πρεσβείαις καὶ ταῖς ἔχει-
νου ἀγίαις εὐχαῖς, ὅπως τε
ἀπὸ τοῦ ἀφανοῦς καὶ ἀτε-
λοῦς ἐπὶ τὸ μεγαλοπρε-
πέστατόν τε τοῦτο ἥρθη
καὶ διαφανές ναὶ μὴν ἀλλὰ καὶ
ὁ ναὸς οὗτος τῇ Θεομήτορι καὶ
Κυρίᾳ ἡμῶν τῇ Εὐεργέτιδι ἐξ αὐ-
τῶν ἀνηγέρθη τῶν βάθρων,
κελλία τε, οἷα πολλῷ τῶν πρώην
ῳχοδομήθησαν κρείττονα, βίβλοι
τε ὅποιαι καὶ πόσαι, ωσαύτως
ἱερά τε σκεύη καὶ θεῖαι
εἰκόνες, ἀλλὰ δὴ καὶ ἀγία
πέπλα καὶ ἔπιπλα, καὶ
ἀπλῶς ἀλλη πᾶσα κόσμησις
τοῦ πανιέρου ναοῦ, πρὸς δὲ καὶ
κτήσεις ἀκίνητοι πρὸς σύστα-
σιν τῆς μονῆς καὶ διαμονὴν
ἐπεκτήθησαν, καὶ ὑμεῖς οὖδα-
τε, καὶ ἡ ἀλήθεια δείχνυστι, περὶ
ῶν ἡμᾶς μὲν λέγειν οὐκ ἀναγ-
καῖον· ἔξεστι δὲ τῷ βουλο-
μένῳ μαθεῖν, τῷ βρεβίῳ
ἔγκυφαντι διδαχθῆναι τα-
φέστερον, ἡμᾶς δέ, τοῦ προ-
κειμένου ἔχομένους, πρὸς
τὴν ἀκολουθίαν τὸν λόγον
μεταχλιτέον. 'Αλλ', ὃ Θεὲ
καὶ Κύριε τοῦ παντός, καὶ
ὃ πανύμυητε Μῆτερ τοῦ

Но коль благоволенниемъ Бого-
матере наставнице нашею, и мо-
литвами отца нашего Симеона,
отъ непавленнаго и малаго ве-
лелѣпно възрастѣ въ равнѣтво
съ прочими. Сіи ъбо монастырь
наши отъ основания въсъ създа-
сѧ; а църкви основи хомъ тъчю
и попи са хомъ; приложи хомъ же
книги; такожде и светыи съсвѣ-
ды, божественныи иконы и
рызы; Закѣсы же и все оѣкру-
шаніе; юще же и братіи на по-
требъсодѣлесно юлико мошт-
но бѣ; о нихъ же ходївшымъ
камъ незвестно оѣразоумѣти,
отъ Христовы моштно бодрѣть.
Мы же къ съдѣдоѣштево пред-
ложенію слова прекланяемъ сѧ. Но
Ты Боже и Господи всѣбъскихъ,
и о препѣтата Мати Господа
нашего Іисуса Христа, да бод-
рѣсть сна дѣлна же и дѣни-
стvenна; намъ же и иже по-
нась до конца вѣка сего, чисты-
мыи молитвами оѣгодника
нашего, отца же нашего и кти-
тора Симеона, выниманными гла-
голанными, понеже чисти
и мами болшай¹⁾; болша

¹⁾ Эти слова представляютъ
вольный переводъ.

Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, γένοιτο ταῦτα ἐνεργά τε καὶ ἔμπρακτα ἡμῖν τε καὶ τοῖς μεθ' ἡμᾶς, ἀχριτέλους τοῦ παρόντος αἰώνος ταῖς τιμίαις εὐχαῖς τοῦ ὑμετέρου θεράποντος, ἡμῶν δὲ πατρός τε καὶ κτήτορος. Προσεκτέον τοιχαροῦν ἥδη τοῖς λεγομένοις ἐπεὶ ἀρξασθαι βουλόμεθα, ὅθεν ἀμεινον, ἀμεινον δέ, ἀπὸ τῆς τὸ φῶς ἡμῖν ἐφαπλούσης ὥρας, ἥτις ἡ πρώτη τῆς ἡμέρας ἐστί. Δεῖν δὲ οἷμαι πάντως τοὺς περὶ ἔργων φωτὸς τὴν εξήγησιν ποιησομένους ἀχολούθως ἀπὸ φωτὸς ἀρξασθαι.

Само собою понятно, что въ главахъ, касающихся порядка суточныхъ службъ, избранія должностныхъ лицъ, пиши въ посты и т. п. сходство текстуальное въ обоихъ Тииконахъ еще болѣе близкое, а иногда прямо тождественное²⁾.

¹⁾ Тоже самое.

²⁾ Весьма любопытенъ слѣдующій фактъ. Савва Сербскій строитъ на Аeonѣ свой Хиландарскій монастырь въ честь Богоматери, которую онъ въ Тииконѣ почти всюду именуетъ „на ставницею“ (стр. 1, 25, 27, 28 и др.), но въ 12 главѣ этотъ титулъ неожиданно измѣняется, и Богоматерь называется—„благодательницею“ (По замѣчанію житія Симеона и Саввы, написанного Дометіаномъ,— „Евергетица славенски благодѣтельница“ л. 11 об.).

же наль отъ свѣтла прѣваго часа дне прогтируютъ се. Подобаетъ же, мѣнить се ми. Знати о дѣлѣ свѣтла; сего ради отъ свѣтла начиняю изъясненіе творити слѣдѹюще¹⁾).

Отмѣченный нами фактъ зависимости Типикона аѳонскаго Хиландарскаго монастыря отъ Евергетидскаго станеть для насть вполнѣ понятенъ, если мы припомнимъ, въ какихъ отношеніяхъ къ Евергетидскому монастырю находился екторъ Хиландарскаго монастыря архіепископъ Савва, сынъ Немани Стефана, великаго жупана Сербіи. Въ житіи сего святого, „списанномъ Дометіаномъ, іеромонахомъ Хиландарскимъ во святой горѣ Аѳонстѣй, ученикомъ святаго Саввы“,

Нарушившій независимость Хиландарскаго монастыря, по замѣчанію Типика, „не тько повиненъ да боудеть божественному тѣлоу и крви Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Богоматере Госпожи нашей благодательницы“ (οὐ μόνον ἔνοχος ἐσταὶ τῷ Θείῳ Σώματι καὶ Αἷματι τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τῷ Θεομήτορι καὶ Δεσποίνῃ ἡμῶν τῷ Εὐεργέτιδι) и т. д. (Типик Саве стр. 26 слич. стр. 631). Очевидно, наименованіе это въ Хиландарскій Типикъ попало, по недосмотру переводчика или редактора, изъ его прототипа — Евергетидскаго Типикона. Но Типикъ св. Саввы Сербскаго въ изданіи г. Даничича (Гласн. XX), которымъ мы пользуемся, значительно подновленъ въ языке, а посему дальше стоить отъ греческаго подлинника, чѣмъ напр., „Типик св. Савве за монастир Студеницу“, изданный I. Иречекъ (Гласник кн. XL. 1874 г. стр. 132—181). Послѣдній былъ, конечно, копіею Хиландарскаго Типика и въ большинствѣ главъ дословною (Тамъ же стр. 137), а между тѣмъ оказывается, что онъ выдаетъ свое происхожденіе болѣе ясно и откровенно, чѣмъ его оригиналъ — Хиландарскій Типикъ. Въ Студенецкомъ Типиконѣ пр. Саввы Сербскаго грекизмы въ родѣ слѣдующихъ: по анафорѣ, метание, фелагеденоу (φαγέδαιναν), скоуныне (σκυφότητος), красоволемъ и т. д. (Гласн. XL, стр. 147 и далѣе) встрѣчаются постоянно, переводъ ближе къ греческому оригиналу Евергетидскаго Типика (слич. главы одинадцатыя обоихъ памятниковъ), и эпитетъ Богоматери — „благодѣтельнице“ или „благодѣтьнице“ можно находить уже неоднократно (стр. 153, 154, 155, 157).

монастырь Евергетидскій *дважды* называется „своимъ“¹); въ этомъ монастырѣ пр. Савва останавливается всякий разъ, когда пріѣзжаетъ по дѣламъ въ Константинополь²); изъ богоданнаго злата, которое ему указала „нѣкая жена благообразная и благоговѣйная“, св. Савва „едину часть даде въ Цариградъ монастырю пресвятыя Богородицы Евергетицѣ“³); сюда, въ этотъ монастырь, „прежде пришедъ поклонисе“⁴) архіепископъ Савва, по вторичномъ своемъ возвращеніи изъ путешествія въ Палестину и т. д. Все это говоритъ намъ за то, что у преподобнаго Саввы Сербскаго были особенные и живыя связи съ константинопольскимъ Евергетидскимъ монастыремъ, дѣлающія вполнѣ естественнымъ фактъ зависимости Хиландарскаго Типикона отъ Евергетидскаго.

Если же Хиландарскій Типикъ представляетъ переводъ Евергетидскаго, то тогда мы имѣемъ полную возможность изъ этого установленнаго теперь факта сдѣлать нѣсколько новыхъ и весьма важныхъ въ научномъ отношеніи выводовъ которые вносятъ весьма существенные поправки въ исторію перевода іерусалимскаго Типикона на сербскій языкъ. „Первые положительные извѣстія об іерусалимскихъ порядкахъ

¹) Житіе свв. сербскихъ просвѣтителей Симеона и Саввы, написанное Дометіаномъ, іеромонахомъ Хиландарскимъ во св. горѣ аѳонистѣй, ученикомъ святаго Саввы, первого архіепископа сербскаго, сокращено же и очищено Кирилломъ Живковичемъ, православнымъ епископомъ Пакрчкимъ и Славоній. Печатано въ Віенѣ, въ славенно-сербской типографії 1794 г. Пагинаціи въ книгѣ нѣтъ, а поэтому мы отмѣчаемъ листы 11 об., 28.

²) Тамъ же л. 11 об., 28; Сн. Путешеств. св. Саввы, архіеп. сербскаго въ Іерусалимъ (Прав. Палест. сборникъ т. II, в. II, стр. 25, 75) и И. Савваитов. Путешеств. новгородскаго архіеп. Антонія въ Цариградъ, срт. 118—119.

³) Житіе свв. сербскихъ просвѣтителей, написанное Дометіаномъ. л. 12 об.

⁴) Прав. Палест. сборн. т. II, в. II, стр. 75.

службы въ славянскомъ мірѣ, говоритьъ И. Д. Маньветовъ, идутъ изъ южно-славянскихъ земель и связываются съ именемъ Саввы Сербскаго. Для устроения имъ Хиландарскаго монастыря овъ даль уставъ, который можетъ считаться первымъ славянскимъ памятникомъ устава іерусалимскаго¹⁾. Главнымъ основаниемъ для этого утверждения проф. Маньветову послужило то обстоятельство, что въ уставѣ Саввы Сербскаго „упоминается о бдѣніяхъ“, которыя, „да бывають въ недѣли; и влadiчныиа праздники; и въ памѧти пречиныхъ великихъ святыхъ, о нихъ же синаксарь наѹчишь“²⁾. Но теперь основание это оказывается ненадежнымъ и не идущимъ къ дѣлу. 8 главѣ „о бдѣніяхъ“ Хиландарскаго Типика соответствуетъ 8 глава „περὶ τῶν ἀγρυπνιῶν, πότε ὄφειλοοσι γίνεσθαι“ Евергетидскаго Типикона, которая буквально читается такъ: „Καὶ τὰς ἀγρυπνίας δὲ κατὰ τὸν τύπον ὄφειλόμενον γίνεσθαι ἐν τε πάσῃ χοριαχῇ ἑορτῇ καὶ ἐν λοιπῷ ἀγίῳ μνήμαις, ἃς ἐκ τοῦ Σουαξαρίου μαθησόμεθα“ (стр. 624). Принимая во вниманіе ссылку Евергетидскаго Типика на Синаксарь или Типиконъ церковной службы, мы обращаемся къ этому послѣднему и находимъ адѣсь статью „περὶ τῆς ἀγρυπνίας τῶν χοριαχῶν“ (стр. 607), изъ которой убѣждаемся, что въ данной статьѣ рѣчь идетъ не о всенощномъ бдѣніи въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, а объ агринніи, которая ни въ какой связи не стояла съ обычными чинами вечерняго и утренняго богослуженія, составляла неотъемлемую принадлежность древнехристіанской церковно-богослужебной практики всего православнаго востока³⁾

¹⁾ Церковн. уставъ (Типикъ), его обрааованіе и судьба въ греческой и русской церкви М. 1885 г. стр. 265.

²⁾ Тамъ же стр. 265. прим. 1. Сн. Типикъ или Уставъ одѣсв. Савве стр. 18.

³⁾ См. объ этомъ подробнѣе въ нашей книгѣ: «Богослѹженіе страстной и пасхальной седмицъ во св. Іерусалимѣ въ IX—X в.» Каз. 1895 г. стр. 309—317.

въ періодъ времени до введенія здѣсь іерусалимскаго устава, связанаго, по своему происхожденію, съ обителю пр. Саввы Освященнаго. Отолоски этой агрипніи въ современномъ богослуженіи мы можемъ видѣть въ нашемъ параклисѣ или молебнѣ, а равно и въ службѣ, совершающей нынѣ предъ началомъ пасхальной утрени и въ просторѣчіи называемой „полунощницей“.

Итакъ, мы не только не находимъ въ Хиландарскомъ Типикѣ пр. Саввы Сербскаго какихъ либо „положительныхъ извѣстій объ іерусалимскихъ порядкахъ“, но и даже слабыхъ признаковъ знакомства его составителя съ уставомъ обители пр. Саввы Освященнаго. Напротивъ, изъ приведенной главы „о бдѣніяхъ“ и изъ другихъ мѣстъ того же Типика (главы. 35, 36 на стр. 44—47 слич. Еверг. Тип. гл. 35 и 36 на стр. 646—648, 446—448 и др.) мы получаемъ крѣпкую увѣренность, что обѣ этихъ порядкахъ, при изданіи своего Типикона, (чтѣ было несомнѣнно до его по ешествія въ Іерусалимъ), пр. Савва не слыхалъ, и что первоначальный богослужебный порядокъ въ Хиландарской обители весьма вѣроятно былъ тотъ же, какой практиковался въ другихъ константинопольскихъ монастыряхъ того времени, или, еще ближе къ истинѣ, тотъ самый, который пр. Савва Сербскій изучилъ и вынесъ изъ „своей“ Евергетидской обители. Ссылки въ Хиландарскомъ Типикѣ на „Синаксарь“ (*Συναξάριον*, ἡτοι Τυπικὸν ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας) въ такихъ выраженіяхъ: „*о вечернѣмъ пѣніи синаксаря жленно показодетъ*“ (*καὶ τὸν ἑσπερινὸν δὲ ὅμνον ἡ τοῦ Συναξάριον διάταξις... ἀριθήλως παρίστησιν*) (Тип. одъ св. Саве стр. 13 сн. стр. 620), или „*такоже синаксарь іаклаєть*“ (*καθὼς τὸ Συναξάριον διέξεισιν*) (Тамъ же стр. 15 сн. стр. 621), или „*а юже о святыхъ постѣхъ, въ синаксарѣ съ испытаніемъ смотрѣти, и тако же показодетъ, тако и хранити*“ (*περὶ δὲ τῆς τῶν ἀγίων νηστειῶν ἀκολουθίας τὸ Συναξάριον ὅμνη ἀκριβέστατα ὑποθήσοι, καθὸ καὶ ποιητέον ἐν αὐταῖς πάντοτε*) (Тамъ

же стр. 18 си. стр. 624) и др., при полномъ почти сходствѣ ихъ по изложенію въ обоихъ уставахъ, даютъ основанія для подобнаго предположенія. Ничего по этому не будетъ удивительнаго, если кому либо изъ послѣдующихъ ученыхъ удастся гдѣ нибудь отыскать славянскій, или, вѣрнѣе, славяно-сербскій переводъ и Синаксаря или Типикона церковнаго богослуженія Евергетидскаго монастыря, конечно, съ соотвѣтствующими и необходимыми дополненіями. Мы знаемъ, что Типиконъ этотъ былъ принятъ, какъ регуляторъ богослуженія въ монастырѣ св. Маманта, еще болѣе естественно, при указанныхъ выше постоянныхъ связахъ двухъ обителей, видѣть его въ той же роли и въ сербской Хиландарской обители.

Косвенное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и достаточно вѣсомое основаніе для того положенія, что Хиландарская обитель до XIV столѣтія была совершенно незнакома съ порядками іерусалимскаго богослуженія и въ своей богослужебной практикѣ руководилась своимъ особеннымъ Типикономъ, можно находить въ рукописномъ Никодимовскомъ Типиконѣ Бѣлградской библіотеки. Изъ обширнаго предисловія къ нему, писаннаго въ 1319 году, мы узнаемъ, что сербскій архіепископъ Никодимъ, бывшій предъ тѣмъ игуменомъ Хиландарской обители, въ первый разъ познакомился съ іерусалимскимъ уставомъ, въ бытность свою въ Константинополь въ патріаршество Ниѳонта I (1313—1315), чрезъ патріарховъ іерусалимскаго Аѳанасія и антіохійскаго, „дѣржавицѣ Типикѣ по собычаю свѣтаго града ю(о)8(а)лима, по огнѣвакоѣ свѣтаго Сави подгтиижеитела“. По вступленіи на архіепископскій престолъ сербской церкви, архіепископъ Никодимъ задумалъ сдѣлать переводъ этого устава на сербскій языкъ и ввести его въ богослужебную практику своей церкви. „Послахъ въ царьскыи градъ въ монастырь свѣтаго прѣдтече и крестителя ишана, говоритъ архіепископъ Никодимъ, и принесенъ ми бысть си Типикъ ю (о)8(а)лимъскы, и

приложиъ и въ нашъ юзыке ѿть писменъ
г҃реческаго юзыка¹⁾). Если бы въ Хиландарѣ знали о
порядкахъ іерусалимскихъ, еще при жизни пр. Саввы, то не
было бы надобности вновь переводить іерусалимскій уставъ и
при томъ лицу, которое хорошо было ознакомлено съ поряд-
ками сербскаго аөонскаго Хиландарскаго монастыря. Въ свою
очередь не было бы никакой нужды и послѣ, въ 1331 году,
игумену Хиландарскаго монастыря Гервасію давать наказъ
нѣкоему Роману²⁾ переписать Никодимовскую рукопись Ти-
тика для употребленія въ богослужебной практикѣ этого
монастыря.

A. Дмитріевскій.

¹⁾ Гласникъ друшства србске словесности. 1859, кн. XI, стр. 191.

²⁾ Мансвет. Церк. уставъ. стр. 268.